

19.04.19

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ДАВЛЕНИЕ НА КУБУ И ТРЕВОЖНЫЕ СИГНАЛЫ ИЗ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 12-18 АПРЕЛЯ

На прошедшей неделе Вашингтон принял серию санкционных пакетов в отношении Венесуэлы, Никарагуа и Кубы, объединённых с подачи Джона Болтона в латиноамериканскую «тройку тирании». Самый сильный удар пришёлся по Гаване: администрация попыталась отрезать доступ Кубы к дешевой венесуэльской нефти, ограничила туристические потоки и денежные переводы из США, а также разморозила антикубинское законодательство середины 1990-х. Последнее грозит существенными потерями для действующих на острове европейских компаний, что добавит противоречий в и без того напряжённые экономические отношения между Брюсселем и Вашингтоном.

Произошедшие на этой неделе осторожные выпады КНДР в адрес Вашингтона могут спровоцировать углубление противоречий во внешнеполитической команде Трампа, наметившиеся в последнее время. В то время как Помпео и Болтон продолжают настаивать на сделке «всё в обмен на всё», Дональд Трамп, которому необходимо сохранить «победный нарратив» в отношении Северной Кореи до выборов, будет склонен идти на уступки, чтобы избежать возобновления испытаний.

Давление на «тройку тирании»

После **визита** госсекретаря **Майка Помпео** в Чили, Парагвай, Перу и Колумбию (11-15 апреля), где он **пообещал**, что США продолжат «использовать санкции, визовые ограничения и другие возможные механизмы для привлечения к ответу» не только режима Мадуро, но и «тех, кто его поддерживает», администрация продолжила наступление на «тройку тирании» в Латинской Америке. 17 апреля, **выступая** в

Майами (Флорида) на мероприятии, посвящённом годовщине операции в заливе Свиней (1961 г.), советник по национальной безопасности Джон Болтон предвещив скорое падение Мадуро, а также предупредил, что кубинский лидер «будет следующим», после чего настанет время президента Никарагуа. Подкрепляя слова делом, он сообщил о новых санкциях в отношении всех трёх стран.

Усиливая давление на Каракас, администрация на этот раз **нанесла удар** по венесуэльскому Центральному банку, которому отныне будет закрыт доступ к финансовому сектору США, а все активы, находящиеся в американской юрисдикции, будут заморожены. Кроме этого, гражданам и компаниям США будет запрещено проводить финансовые транзакции с центробанком, а иностранные лица за подобные операции могут попасть под вторичные санкции. Данную меру Министерство финансов уже традиционно **объяснило** заботой о населении:

«Накладывая санкции на Центральный банк Венесуэлы, Казначейство хочет предотвратить эксплуатацию государственных институтов для обогащения коррумпированного окружения нелегитимного режима Мадуро».

Не остались без американской заботы и жители Никарагуа, «стремление к свободе» которых США поддержали **санкциями** в отношении сына президента **Лауреано Ортеги**, вице-президента **Росарио Мурильо**, а также банка Banco Corporativo SA (Bancorp). Как и в случае с Венесуэлой, им отрезан доступ к финансовой системе США, заморожены американские активы, а гражданам США запрещено вести с ними дела. Объясняя санкции участием Ортеги и Мурильо в коррупционных схемах с использованием Bancorp, Госдепартамент призвал правительство Никарагуа провести «досрочные свободные справедливые и транспарентные выборы» и «освободить всех несправедливо задержанных лиц без дополнительных условий».

На фоне санкций в отношении Венесуэлы, которые незначительно ужесточают уже существующие масштабные ограничения, и Никарагуа, кампания давления в отношении которой только начинается, самый сильный удар пришёлся по Кубе. Во-первых, администрация попыталась отрезать доступ Гаваны к дешёвым энергоресурсам, для чего **5** и **12** апреля были наложены санкции на шесть компаний и более 40 кораблей, поставлявших на Остров Свободы субсидированную венесуэльскую нефть. Во-вторых, 17 апреля Болтон сообщил об ограничениях денежных переводов и поездок из США на Кубу. Отныне гражданину США будет запрещено переводить кубинцам более \$1000 в квартал, что направлено, в первую очередь, на работающих в США выходцах из Кубы, которые поддерживали оставшиеся на острове семьи. Вводимые меры могут оказаться довольно болезненными: в 2016 г. при ВВП страны в **\$91 млрд** общая сумма таких перечислений составила **\$3 млрд**. Ограничение поездок «не по семейным обстоятельствам» (детали вводимых запретов пока неизвестны) нанесут серьёзный удар по туристическим компаниям, включая популярный в США круизный бизнес, которые взялись за активное освоение данного направления в конце администрации Обамы.

Наконец, 17 апреля Майк Помпео **объявил** возобновление действия раздела 3 закона «О кубинской свободе и демократической солидарности» 1996 г. (также известный как Закон Хелмса-Бертон или Libertad Act). Помимо удара по кубинской экономике данный шаг серьёзно задевает интересы европейского и канадского бизнеса.

Так, в 1996 г. американский Конгресс кодифицировал существующие ограничения в отношении Кубы в единый закон, Раздел 3 которого позволял гражданам США, собственность которых на Кубе была национализирована после революции 1959 г., требовать возмещения убытков в судебном порядке. Предполагалось, что возмещать убытки должны компании, которые эксплуатируют такие национализированные объекты (отели, сигарные фабрики, заводы по производству рома и проч.). В условиях американского эмбарго, данную нишу заняли преимущественно европейские и канадские фирмы, поэтому, когда был принят Libertad Act, администрация **Билла Клинтона**, испытывая серьёзное давление со стороны ЕС, ввела «временное» ограничение в реализации Раздела 3. С тех пор все президенты раз в полгода продляли данное ограничение, срок последнего из которых истекает 1 мая 2019 г.

В среду Помпео сообщил, что президент **Дональд Трамп** более не намерен препятствовать полной реализации Закона Хелмса-Бертон, а значит, со 2 мая граждане США будут в праве подавать в суд на операторов конфискованной собственности. На сегодняшний момент Министерство юстиции признало **обоснованными** почти 6000 таких исков с требованием компенсации ущерба с учётом процентов на общую сумму \$8 млрд. Ещё порядка 200 тыс. исков находится на рассмотрении. При этом на фоне оттепели в американо-кубинских отношениях при Обаме ЕС и Куба заключили соглашение о наращивании экономических и торговых связей, что способствовало росту европейского капитала на острове. В сфере туризма лидирующие позиции заняла Испания, которая на этой неделе **пообещала** добиться от Брюсселя решительного ответа на действия США.

В свете потерь, грозящих европейскому бизнесу, 17 апреля главы внешней и торговой политики ЕС – **Федерика Могерини** и **Сесилия Мальмстрём** – выступили с совместным **заявлением**, в котором пообещали, что «ЕС рассмотрит все имеющиеся варианты для защиты своих интересов, включая использование ВТО и Блокирующего статута». Последний позволяет пострадавшим европейским компаниям возмещать убытки, понесённые в результате американских санкций. Возмущение Брюсселя разделила Оттава, которая заявила, что поддержит действия ЕС в ВТО.

Трамп и Северная Корея

Переговоры между США и Северной Корей, **оказавшиеся в тупике** после ханойского саммита, на прошедшей неделе сдвинулись с мертвой точки, правда, не в том направлении, на которое рассчитывал Вашингтон. 17 апреля Пхеньян сообщил об испытании «тактического управляемого оружия нового типа», после чего в северокорейских государственных СМИ **появилось** заявление директора Департамента МИД КНДР по делам США **Гвон Чон Гына**, потребовавшего отстранить от участия в переговорах госсекретаря Майка Помпео. «Я боюсь, что если Помпео снова сядет за стол переговоров, то стол опять зашатается и переговоры зайдут в тупик», – **передаёт** слова Гвона новостное агентство «Рейтер».

В обоих случаях Пхеньян, явно провоцируя американскую администрацию, делал это крайне осторожно, чтобы не допустить скатывания к «огню и ярости» первого года президентства Трампа. Так, в новостях об проведённых испытаниях отсутствовало какое-либо упоминание слова «ракета», что могло бы вызвать неприятные для Вашингтона ассоциации с ядерной программой и запусками баллистических ракет, а выпады в адрес Помпео (ранее аналогичные высказывания звучали и в отношении

Болтона) старательно избегали Дональда Трампа. Подобный подход, в рамках которого ястребам в окружении президента не даётся официального повода для ужесточения давления и одновременно **вбивается клин** между ними и Трампом, может быть вполне оправдан, учитывая появившиеся в последние недели признаки разногласий.

Так, в конце марта Дональд Трамп неожиданно **отменил** введённые Казначейством санкции в отношении китайских компаний, сотрудничающих с КНДР. Несмотря на то, что речь шла лишь о двух перевозчиках, сам Трамп назвал отменяемые санкции «широкомасштабными», явно позиционируя своё решение как большой подарок Пхеньяну. Не менее противоречивым стал визит южнокорейского президента Мун Чже Ина в Вашингтон 11 апреля. Как **ожидалось**, в ходе встречи Мун попытается склонить Трампа к поэтапному подходу в вопросе денуклеаризации с постепенным снятием санкций в обмен на встречные шаги со стороны Пхеньяна. На открытой для СМИ части беседы Трамп **не исключил** «различных меньших сделок», чтобы поддержать переговорный процесс. Несмотря на это, официальный пресс-релиз Белого дома продолжил настаивать на том, что «Северная Корея должна полностью выполнить своё обещание по окончательной и полностью верифицируемой денуклеаризации».

Более того, неслучайно время для подобных провокаций. Как **отметил** Виктор Ча, курирующий корейское направление в Центре стратегических и международных исследований, «(США) уже вступили в предвыборный сезон, и трудно представить, что президент Трамп рискнет пойти на третий саммит, если не будет гарантии, что он окажется успешным». Учитывая нежелание двух сторон идти на уступки для достижения всеобъемлющего соглашения, оптимальной стратегией для Трампа было бы сохранение переговоров в замороженном состоянии, на протяжении которого он сможет записывать себе в «победу» отсутствие испытаний со стороны КНДР. Поэтому, продолжает Ча, президент сейчас готов идти на уступки «не потому, что он капитулирует в одностороннем порядке, но для того, чтобы (Пхеньян) не проводил испытаний. Если будут испытания накануне выборов, то он уже не сможет называть свою политику успешной».

Источник: Экономическое давление на Кубу и тревожные сигналы из Северной Кореи

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

